

УДК 612.01

EDN VTJPVH

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-4-396-401>

Человек большой души

М. А. Буниatian^{✉1}

¹ Дом-музей братьев Орбели, 2310, Республика Армения, г. Цахкадзор, ул. братьев Орбели, д. 8

Сведения об авторе

Марине Арташесовна Буниatian, e-mail: orbelimuseum@yahoo.com

Для цитирования: Буниatian, М. А. (2022) Человек большой души. *Интегративная физиология*, т. 3, № 4, с. 396–401. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-4-396-401> EDN VTJPVH

Получена 20 сентября 2022; прошла рецензирование 20 октября 2022; принята 21 октября 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © М. А. Буниatian (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. Краткие воспоминания о блестящем ученом и общественном деятеле, человеке большой души — Леоне Абгаровиче Орбели. Лучший ученик и близкий друг И. П. Павлова, академик Л. А. Орбели внес выдающийся вклад в науку. Среди ярчайших достижений школы Орбели, ставшей наиболее авторитетной физиологической научной школой СССР, следует назвать открытие адаптационно-трофической функции симпатической нервной системы, создание новых представлений о функциях мозжечка, выявление влияния подкорковых центров на функциональное состояние коры головного мозга, вклад в изучение физиологии и патологии высшей нервной деятельности человека, а также многое другое. Школу Л. А. Орбели характеризует редкое долголетие, могучая созидательная сила. Орбели пользовался широкой популярностью и глубоким уважением в обществе благодаря своему подлинному гуманизму, выраженной гражданской позиции, непреклонности в отстаивании своих убеждений. Для каждого, кто общался с ним, он дорог не только как ученый, но и как человек, обладавший исключительным обаянием. Он был внимателен к людям и умел быть удивительно простым в обращении с ними. Готовность Орбели облегчить всеми доступными ему способами жизнь тех, кто к нему обращался, была безгранична. Постоянная любовь, забота и уважение Леона Абгаровича к людям определили его душевный облик. Задача этой статьи — попытаться дорисовать портрет Орбели, передать наиболее характерные черты его личности.

Ключевые слова: Л. А. Орбели, академик, история физиологии, история науки, история медицины

A man of great heart

М. А. Buniatian^{✉1}

¹ House-Museum of the Orbeli Brothers, 8 Orbeli Str., Tsaghkadzor 2310, Republic of Armenia

Author

Marine A. Buniatian, e-mail: orbelimuseum@yahoo.com

For citation: Buniatian, M. A. (2022) A man of great heart. *Integrative Physiology*, vol. 3, no. 4, pp. 396–401. <https://doi.org/10.33910/2687-1270-2022-3-4-396-401> EDN VTJPVH

Received 20 September 2022; reviewed 20 October 2022; accepted 21 October 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © М. А. Buniatian (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. This article is a brief overview of memoirs about Leon A. Orbeli, a brilliant scientist, a community leader and a man of great heart. The best student and close friend of I. P. Pavlov, Academician L. A. Orbeli made an outstanding contribution to science. The Orbeli School became the most established USSR scientific school in

physiology. Among its most striking advances is the discovery of the adaptive-trophic function of the sympathetic nervous system; the development of new ideas about the functions of the cerebellum; the discovery of the influence of subcortical centers on the functional state of the cerebral cortex; contribution to the study of physiology and pathology of higher nervous activity of humans; and many more. The Orbeli School is marked by powerful creativity. It is also exceptionally long-lived. Orbeli enjoyed wide popularity and deep respect of the society due to his genuine humanism, active civic involvement and rigor in defending his convictions. Those who knew Orbeli keep fond memories of him. He is remembered not only as an outstanding scientist, but also as a man of great personal charm. He was attentive to people and was surprisingly easy in dealing with them. Orbeli's willingness to make life easier by any means for those who turned to him was boundless. Love, care and respect he gave to people shaped his spiritual profile. This article is an attempt to make the portrayal of Orbeli's personality more complete through depicting his most characteristic traits.

Keywords: L. A. Orbeli, academician, history of physiology, history of science, history of medicine

*«Человек он был, Горацио, человек во всем.
Ему подобных мне уже не встретить»
Уильям Шекспир*

Исполнилось 140 лет со дня рождения крупнейшего физиолога, ученика первого русского лауреата Нобелевской премии в области физиологии и медицины Ивана Петровича Павлова, генерал-полковника медицинской службы, академика Леона Орбели.

Лето 1882 года семья видного судебного чиновника Абгара Орбели проводила в одном из красивейших уголков Армении с поэтическим названием Цахкадзор (ущелье цветов). В этом живописном месте 7 июля в семье Орбели родился сын, названный Леоном (Леоном).

«Я убежден, что начало жизнеописаниям выдающихся деятелей культуры и науки должно быть положено теми, кто знал их живыми, слышал их страстную речь, кто видел, как они трудятся, одним словом, теми, кто дышал с ними одним воздухом. Я видел, как он творил, слышал, как он учил, наблюдал, как он жил, как относился к людям, как создавал свою разросшуюся впоследствии школу. Для каждого, кто общался с Орбели, он дорог не только как ученый, но и как замечательный человек, обладающий исключительным обаянием», — писал Л. Г. Лейбсон (Лейбсон 1973, 6).

Задача этой статьи — раскрыть его душевный облик и передать наиболее характерные черты его личности. Писем, адресованных Орбели, огромное количество и более тысячи их сохранилось. В них проявляется отношение к нему окружающих. Носят ли обращения к нему официальный тон или дружественный характер, заискивают люди перед ним или искренно любят, живет ли он заботами других, откликнулся ли на просьбу или оказался к ней глух — все это помогает проникнуть в глубину его души.

«Мне хочется сказать о тебе как о человеке, — пишет Орбели его старый друг, видный ученый Н. В. Веселкин, — одно из твоих свойств —

деятельная доброта, непременно проявляющаяся во всех случаях, когда обращаются к тебе. Недаром тебя не только уважают, но и любят. Много сделал ты и для меня...» (Лейбсон 1973, 350).

Это подтверждают и слова ближайшей соратницы И. П. Павлова Марии Капитоновны Петровой: «Он истинный проводник, достойный продолжатель и расширитель учения Ивана Петровича. Тысячу раз прав был Иван Петрович, когда считал Л. А. Орбели широко, всесторонне образованным физиологом, прекрасно ведущим свое дело, отдавал ему честь и как в высшей степени порядочному, благородному и доброжелательному во всем человеку» (Ноздрачев и др. 2004, 627).

Немало писем было получено Орбели во время войны от его сотрудников с фронта. «Были жестокие штурмы, — пишет сотрудник Орбели М. М. Рейдле, — были кровавые бои, кошмарные ночи с воем сирен и грохотом разрушаемых немецкой авиацией зданий, был артиллерийский обстрел города, холод, голод, смерть близких. Ваши сотрудники в рядах доблестных ленинградцев вынесли все это, вынесли больше, чем в человеческих возможностях. Вы, Леон Абгарович, были с нами, Вы были впереди нас, Вы ободряли и вдохновляли нас. Вы были в передовых шеренгах тех, кто разделил великие страдания, великое мужество и бессмертное страдание Ленинграда» (Лейбсон 1973, 351).

Очень ярко выражено отношение к Орбели его учениками в адресе, преподнесенном к юбилею научной деятельности: «Дорогой Леон Абгарович! Ваш образ человека и ученого, учителя и друга, Ваша простота, прямота и принципиальность всех Ваших дел, соединенная с мягкостью, высокой человечностью, Ваше отношение к своему долгу служит для всех нас важным примером, заставляет каждого из нас гордиться правом считать себя Вашим учеником...» (Лейбсон 1973, 352).

В своих воспоминаниях ученица Орбели Н. А. Галицкая пишет: «Леона Абгаровича обвиняли за его любовь к ближнему, в этом человеке сочеталось все — и величие, и простота, и безумная, всепоглощающая время работа. Все было дано этому большому человеку, он никогда не боялся уронить свое достоинство, делал все, что делают люди, но никто, никогда не смел даже подумать, чтобы быть с ним непочтительным. Он всегда для нас был на пьедестале, говоря с ним о чем угодно, мы всегда ощущали его величие, его особенность и были полны к нему уважения. От него мы уходили как-то обновленные, словно омыли себя в светлом чистом источнике, и мы ничего не боялись, жили как в каком-то оазисе и думали, что везде так. При нем немыслима была фальшь, подлость, подсиживание, выживание своего товарища, даже намеки на это сразу им пресекался.

Орбели всегда приходил на помощь людям, он никогда не оставлял в беде пострадавшего человека. Всю свою энергию, авторитет он употреблял для восстановления справедливости, для облегчения жизни и участи тех людей, кому его помощь была нужна. Неоценимо было участие Орбели в судьбе людей, пострадавших безвинно. Он бесстрашно шел хлопотать за несправедливо наказанных в сталинское время своих сотрудников. Для их защиты помимо доброй воли нужна была и большая смелость. Все боялись это делать. Если уж человек попал в беду — подальше от него. А он хлопотал, доказывал, что знал человека всю жизнь, ручался за него головой, и, даже больше того, мог поехать к высланному. Где найдешь таких бесстрашных прямолинейных людей? Все, что исходило от этого доброго человека, дышало настоящим большим теплом. Он помогал всем — слушателям академии, аспирантам, коллегам и совершенно незнакомым людям.

Помню, пришел один студент и сказал, что заместитель начальника Военно-Медицинской академии не разрешает ему ехать хоронить мать. Леон Абгарович вскипел и сказал: «А у него-то есть мать, или он рожден чертом? Не пустить хоронить мать! Поезжайте, мой друг, и вот Вам деньги на похороны». Когда тот запротестовал, он сказал: «Потом отдадите, ведь у меня денег много, необязательно отдавать, поверьте мне, я не погибну без этой мизерной суммы, а Вам нужны деньги на похороны — похороны, кроме горя, связаны с издержками» (Галицкая 1967, 1–5).

Готовность Орбели облегчить всеми доступными ему способами жизнь тех, кто к нему обращался, была безгранична, он был исключительно внимателен и удивительно прост в обращении с людьми. Это проявлялось и в большом,

и в малом. Помочь достать лекарство, получить место в больнице, санатории, доме отдыха — со всем этим обращались к нему. Он умел сразу расположить к себе собеседника, и тот мог делиться с ним любой заботой, относилась ли она к научной работе, к бытовым трудностям или семейным неприятностям. Обычно люди уходили от него окрыленными.

Орбели бывал очень редко несправедлив к людям. Конечно, он был живым человеком и было бы оскорбительно для его памяти изображать его непогрешимым. Бывали случаи, когда он слишком долго помнил о некрасивом поступке, но редко впадал в гнев, и, как правило, гнев его был обоснован. Он умел сдерживать себя и проявлять к людям неизменное внимание и терпимость (Лейбсон 1973).

Трудно описать несколькими словами образ «Великого Человека», такого как Орбели. Его имя было окружено легендами, хотя в них больше правды, чем вымысла.

О вышесказанном свидетельствуют многочисленные письма к Орбели, хранящиеся в фондах дома-музея братьев Орбели, и доказательство этому — история одного письма.

В 1957 году к Леону Орбели обратился за помощью с берегов Ангары совершенно незнакомый человек, инвалид Великой Отечественной войны I группы, пенсионер Министерства Обороны СССР Харин Петр Ефимович, проживавший в городе Иркутск, поселок Кузьмиха, АнгарГЭС-строй, ул. Бородина, д. 54. Текст писем сохранен в оригинале (Харин 1957).

28 июля 1957 г.

Мне 39 лет, я инвалид Отечественной войны I группы, получаю пенсию 748 рублей в месяц, состав семьи 5 человек: я, жена и трое детей. Дети ученики. Старший пойдет в 10 класс, а младшие сын и дочь в начальные классы.

С 1937 года взят был в Армию и вышел в 1947 году, из них 4 года на фронте, 4 раза ранен. В войну был командиром танка, командиром взвода и командиром роты. Передвигаюсь в настоящее время на костылях. Меня оперировали 16 раз. Все здоровье отдал Родине. Имею правительственные награды. Материальное положение семьи очень тяжелое. Пенсии не хватает на прожиточный минимум. Дети не имеют ничего из обуви и одежды, а купить я не в состоянии. Если бы я мог работать, конечно, я их обеспечил бы. Дети мои ведь также имеют право на человеческое житье, за это я защищал их от фашизма. Областной военкомат ежегодно кроме пенсии выдает мне единовременное пособие 300 рублей, но все равно на эту сумму 3 не оденешь, ибо все еще

дорого. К зиме у всей семьи нет ни валенок, ни теплой одежды, а хочется детей подрастить и подучить — это святая моя обязанность. Вы человек большой, дорогой академик, а значит и простой. Мне для самого ничего не нужно, я прошу ради детей, они не виноваты, они хотят жить и мне их жаль. Мне очень стыдно, я пишу против веления сердца.

С уважением, П. Е. Харин

30 августа 1957 г.

Дорогой Леон Абгарович!

Разрешите мне простому человеку поздравить Вас с днем 55-летия Вашей научно-педагогической деятельности на благо нашего народа, с днем 75-летия со дня рождения и с получением высокой правительственной награды ордена Ленина и от всего чистого сердца пожелать Вам крепкого здоровья.

Вы поймете меня, дорогой академик, что я, моя жена и мои дети желаем Вам еще долгих лет жизни. Спасибо и еще раз спасибо. Благодарим от всей души за искреннюю заботу о наших детях. Никогда они этого не забудут. Если можете, объясните мне хотя бы в двух словах, для меня непонятно, как и что. Я написал академику Орбели — физиологу, оказалось как-то, что письмо мое еще попало к Орбели и тоже к академику, только не знаю по какой науке. Если я не ошибаюсь, два академика Орбели родные братья или нет. Если можно, ответьте мне, очень прошу Вас. Я получил от академика Иосифа Абгаровича перевод 400 рублей и от Вас, Леон Абгарович, 500 рублей. Вот на эти деньги мы поехали в Иркутск с женой, взяли обоих сынов и купили им по валенкам.

Все Ваши деньги до копейки мы израсходовали на детей. Дети, сыны мои, сияли от счастья, они были на вершине блаженства. Так разве они и мы с женой можем забыть Вас.

Леон Абгарович, мой старший сын закончил школу и получил аттестат зрелости. Его зачислили на первый курс Горного факультета. Сын и я очень довольны, он приложит все силы, чтобы учиться только хорошо, как бы это трудно не было, в этом он дал слово и просил меня сообщить Вам, что будет учиться как учился академик Орбели. Так вот, он мне задал вопрос: «Папа, ты разве знаком с академиком Орбели и почему тебе прислали деньги, ты просил?» Я, конечно, рассказал правду, как есть. Он мне сказал: «Папа, это нехорошо!» Я ему ответил: «Сын мой, конечно это нехорошо, но это честно, открыто и правдиво, у меня не было выхода, а я не знал, как выйти из тяжелого

положения, мне было тяжело, совесть моя говорила “не надо”, но я это сделал ради вас и когда-нибудь, если в жизни придется тебе встретить в будущем человека по фамилии Орбели и этот человек будет нуждаться в помощи, ты обязан разделить все, снять свою последнюю рубашку и отдать если это нужно будет, но отплати».

Еще раз спасибо Вам за помощь от всей моей семьи. Сейчас у обоих моих сынов все необходимое почти есть. Сами мы с женой не обращаем на себя внимание, мы живем только для детей.

С уважением, П. Е. Харин

25 ноября 1957 г.

Уважаемый Леон Абгарович, если когда-нибудь, может быть, случайно заедете в наши Палестины, может быть, кто-нибудь из Вашей семьи заедет посмотреть первенец Гидростанции, а я живу в самом сердце ГЭС, прошу убедительно заехать ко мне. Вся моя семья будет очень рада. Это великая честь для нас. Вообще кто заедет в наши края из Вашей фамилии, прошу посетить инвалида Отечественной войны. Я буду очень рад и все что буду иметь угощу от чистого сердца и всей души. Еще раз желаю Вам здоровья, берегите его. Вам ведь, Леон Абгарович, 76 год пошел.

С уважением, П. Е. Харин

Это ли не наглядное доказательство доброты и великодушия Леона Абгаровича и его брата Иосифа Абгаровича (рис. 1, 2).

Интересно собственное высказывание Леона Орбели на эту тему. Выступая в 1957 году во время чествования в связи с 75-летним юбилеем, он говорил, что «родился в рубашке, что ему с самого детства, всю жизнь везло. Прежде всего, родители, которые были действительно замечательными и дали много... братья, без контакта с которыми в течение всей жизни не было бы..., гимназия (учителя, привившие...) — все замечательно, но в чем же главное счастье? В том, что на протяжении всей своей жизни я довольно часто и много имел возможности делать людям добро» (Григорьян 2002, 205–206).

Какая же потребность в добре должна быть у человека, если возможность его делать составляет основное счастье жизни!

Пусть эти воспоминания о нем будут светлой памятью корифею мировой науки, мыслителю, мудрому ученому, человеку с отеческой добротой, который всю жизнь стремился к подавлению в себе и других свойства, названного И. П. Павловым «рефлексом рабства».

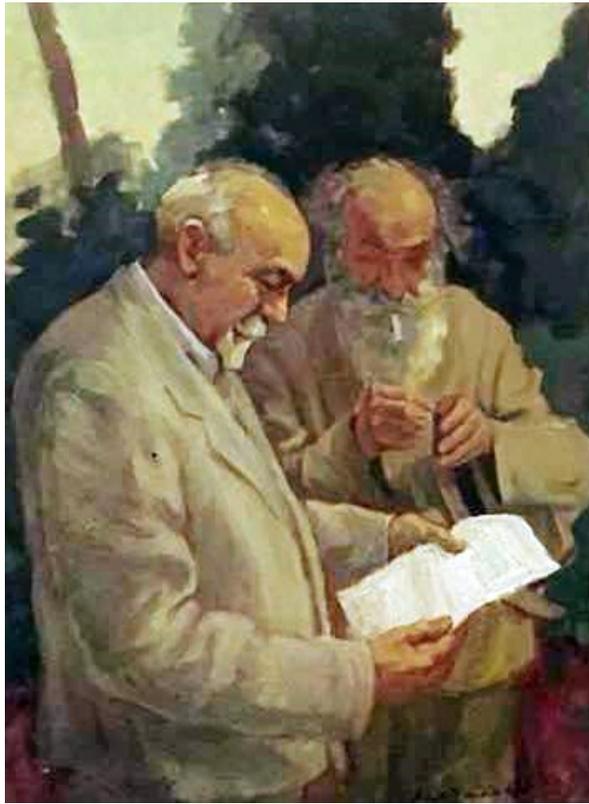

Рис. 1. Братья Орбели, Комарово, 1957 г. Художник Елена Сергеевна Аладжалова.
Фонд дома-музея братьев Орбели, № LO-629

Fig. 1. The Orbeli brothers, Komarovo, 1957. Elena S. Alajalova. House-Museum of the Orbeli Brothers
Foundation, no. LO-629

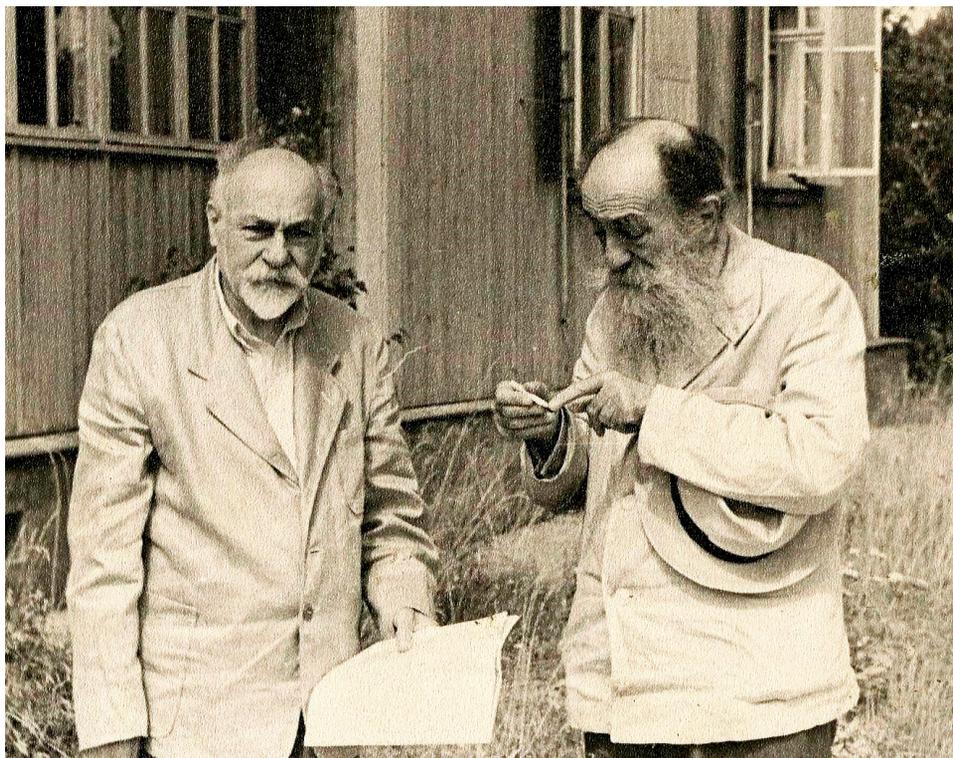

Рис. 2. Братья Леон и Иосиф Орбели, 1957 г. (из собрания дома-музея братьев Орбели)

Fig. 2. Brothers Leon and Joseph Orbeli, 1957. Collection of the House-Museum of the Orbeli Brothers

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Галицкая, Н. А. (1967) *Личные воспоминания об академике Л. А. Орбели*. Фонд дома-музея братьев Орбели, 5 с.
- Григорьян, Н. А. (2002) *Научная династия Орбели*. М.: Наука, 522 с.
- Лейбсон, Л. Г. (1973) *Леон Абгарович Орбели*. Л.: Наука, 448 с.
- Ноздрачев, А. Д., Поляков, Е. Л., Космачевская, Э. А. и др. (2004) *И. П. Павлов — первый Нобелевский лауреат России. Т. 2. Павлов без ретуши*. СПб.: Гуманистика, 815 с.
- Харин, П. Е. (1957) *Письма к Л. А. Орбели*. Фонд дома-музея братьев Орбели, № LO-732.

References

- Galitskaya, N. A. (1967) *Lichnye vospominaniya ob akademike L. A. Orbeli [Personal memories about Academician L. A. Orbeli]*. House-Museum of the Orbeli Brothers Foundation, 5 p. (In Russian)
- Grigor'yan, N. A. (2002) *Nauchnaya dinastiya Orbeli [Science dynasty of Orbeli]*. Moscow: Nauka Publ., 522 p. (In Russian)
- Kharin, P. E. (1957) *Pis'ma k L. A. Orbeli. [Letters to L. A. Orbeli]*. House-Museum of the Orbeli Brothers Foundation. LO-732. (In Russian)
- Leibson, L. G. (1973) *Leon Abgarovich Orbeli [Leon Abgarovich Orbeli]*. Leningrad: Nauka Publ., 448 p. (In Russian)
- Nozdrachev, A. D., Polyakov, E. L., Kosmachevskaya, E. A. et al. (2004) *I. P. Pavlov — pervyj Nobelevskij laureat Rossii. T. 2. Pavlov bez retushi [I. P. Pavlov is the first Nobel laureate of Russia. Vol. 2. Pavlov without retouching]*. Saint Petersburg: Gumanistika Publ., 815 p. (In Russian)